

Йе Бай слегка улыбнулся и сказал в расслабленном тоне: "Если бы не ты, боюсь, у меня не было бы возможности приехать в этот Дворец таблеток".

Тан Янь покачал головой, его глаза были немного тронуты и даже сложнее, он посмотрел на Йе Бая и сказал низким голосом: "Даже если ты не придешь во Дворец таблеток и не захочешь... Входить в другие секты так же легко".

Улыбка Йе Бая осталась неизменной и сказала: "Но теперь я приехал во дворец Пилл, не говоря уже о том, что ты мой друг".

Тан Янь был потрясен, испуган и уставился на Йе Бая, но его глаза были горячими, он повернул голову, смачивая глаза и сказал: "Черт, как этот ветер Он такой большой, Йе Бай, мы два больших человека, так что не надо говорить такие мясистые слова".

Увидев его таким, Йе Бай улыбнулся и похлопал его по плечу, ничего не сказав.

Подняв голову, взгляд Йе Бая медленно пронесся по всему полю, но глаза, тем не менее, были несколько холодными.

Ему не нужно было много говорить, он уже догадался, что фундаментальная причина, по которой этот варвар Чен искал проблемы Tang Yan, не в том, что Tang Yan говорил слишком самонадеянно, а истинная цель другой стороны, несомненно, был он.

Особенно по словам Чена Манзи, Йе Бай также догадался, что он боялся, что этот Чен Манзи получил разрешение и обещания Сюэ Фэна.

С самого начала Йе Бай чувствовал, что хотя эти так называемые ученики из внутренней секты изолировали и исключили его, даже Ван Бустинг Тянь, который был известен как первый гений этого термина, не осмелился ничего с ним сделать, что уже многое объясняло.

В конце концов, его титул ученика с закрытыми дверями реальности Юнь Сюй, однако, имел большое сдерживающее влияние!

Прямо скажем, Тан Янь только что догнал его в нужное время.

Неважно, как ты на это смотришь, Е Бай должен был вернуть это поле и отомстить за позор Тан Яна!

Более того, Йе Бай также почувствовал, что пришло время показать свою силу....

"Йе Бай, ты действительно собираешься бросить вызов Чену Манзи?"

Толстый Qi сидел рядом с ним несколько потревоженный, и после взгляда на Tang Yan, он после этого понизил его голос и сказал.

Йе Бай посмотрел на него и кивнул головой, сказав: "Неплохо".

Толстяк Ци немного торопился, он постоянно говорил: "Забудь об этом, ты не знаешь, этот варвар Чен - физический культиватор, ты сражаешься с ним, полностью. Это просто недостаток, может быть, подождать, пока вы построите свой фундамент, прежде чем бороться с ним".

Йе Бай посмотрел на Толстяка Ци и сказал серьезно: "Я знаю, что ты делаешь это для моего же блага, и я также знаю, что ты не лжешь мне, действительно. После того, как я прорвусь через царство Учреждения Фонда, шансы будут высоки, если я последую за варваром Ченом, но... джентльмен делает то, что он делает, и не делает то, что он делает, Тан Янь. Мой друг, так что это то, что я должен сделать".

"Эй, ты..."

Толстяк Ци был беспомощен и потрясен, он уставился на Йе Бая и, наконец, сдался.

Йе Бай подумал об этом и сказал: "Лучше бы ты держался от нас подальше, иначе и ты тоже будешь Мы замешаны."

Толстяк Ци скрипел зубами в гневе и сказал: "Йе Бай, ты действительно дышишь, когда говоришь, что ты толстый? Думаешь, кто-нибудь поверит мне, если я скажу, что я тебе не друг, учитывая наши нынешние отношения? Отпустите меня, я сглупила бы, если бы ушла".

Йе Бай засмеялся и сказал: "Тебя это устраивает, но в будущем, не советую мне таких вещей, я, Йе Бай, не из тех. Поколение, которое выдержит!"

Эти слова были сказаны Толстому Ци, и в то же время Йе Бай говорил сам с собой!

С тех пор, как он пришел в этот мир, с тех пор как его талант резко изменился, в сердце Е Бай, многие вещи стали другими, для него, чтобы жить в этой жизни, он должен был жить счастливо и безудержно, иначе он будет жалеть об этом таланте его!

Толстяк Ци дрожал так сильно, что казалось, будто он больше не узнаёт Йе Бая, и посмотрел на Йе Бая несколько раз вверх и вниз перед тем, как сказать. "Я наконец-то знаю, почему ты другой, Йе Бай, согласен ты с этим или нет, но ты друг, которого я обязательно найду!"

Йе Бай улыбнулся и сказал: "Быть моим другом трудно сказать и легко сказать, но раз уж ты так сказал, не жалею об этом! ."

"Шутки в сторону, я Толстяк Ци из тех, кто сожалеет?"

Как привык Жирный Ци, он выдохнул грудь и с гордостью сказал.

Однако, как только слова покинули его рот, Толстяк Ци был совершенно виноват и наблюдал за окружающей обстановкой, видя, что никто его не слушает, прежде чем он вздохнул с облегчением.

Йе Бай закатил глаза и беспомощно покачал головой, не разговаривая.

Он не знал, хорошо это или плохо - заводить друзей Толстяка Ци.

В это время Йе Бай вдруг почувствовал, что кто-то смотрит на него, когда он повернул голову, это было, когда он увидел Чэнь Ли, сидящего в первом ряду, яростно улыбаясь и уставившись на Повернувшись к нему, он увидел, как Йе Бай смотрел на него. Чэнь Ли использовал руку как нож и сделал перерезание горла.

Смысл уже был ясен.

Йе Бай посмотрел на сцену деревянно, а затем отодвинул свой взгляд.

Только в его сердце он был несколько пренебрежителен.

Он считал, что, даже если это и было Foundation Establishment Дворец Пилл, особенно ранние культиватор Foundation Establishment, это не было действительно трудно для него, чтобы выиграть битву.

В конце концов, даже если вождь клана Луо был слаб, он был, по крайней мере, наполовину Джиндан.

Тан Янь сам принял таблетку, и его лицо уже выглядело гораздо лучше, он сидел со скрещенными ногами и вдруг сказал: "Йе Бай, забудь об этом, теперь с Этот парень - дурак. Я думаю, он просто использует провокационную тактику. Кроме того, нам не стыдно отказывать ему, мам. Я отомщу, когда прорвусь в царство учредителей, я обязательно ударю его в голову свинье!"

Глаза Е Бая показали прикосновение глубокого смысла, как он спокойно сказал: "Дело уже не в том, отказываемся мы от этого или нет, разве вы не знаете? Они придут за мной, а если нет, они будут продолжать приходить за тобой, и так случилось, что вы все теперь Нет никакой способности защитить себя".

"Этот парень сможет делать все, что захочет, а старейшинам наплевать на такие вещи?"

Тан Янь был немного неохотен, одна рука коснулась его щеки, как он просил.

Услышав это, Толстяк Ци покачал головой и сказал: "Старейшинам будет все равно, наоборот, если такие вещи будут толкаться к старейшинам, к тому, кто страдает. Определенно задиристый!"

Тан Янь был ошарашен и кричал: "Это слишком несправедливо, есть ли в этом какая-то справедливость, как так получилось, что те, кто над ними издеваются, до сих пор наказываются?".

Лицо жирного Ци проявило гордость, когда он по праву сказал: "Кто из тех, кто может войти во Дворец таблеток, не гений? Если ты гений, у кого нет хребта? Если вы не можете победить их, это ваша собственная проблема, но если вы не можете победить их сейчас, то вы должны попытаться культивировать и вернуть это поле обратно. Ты высоко ценишь такого гения?"

<http://tl.rulate.ru/book/41053/950987>